
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XI

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883—1943)

St. Petersburg
2013

А. В. Зорин, А. А. Сизова

Первые пекинские издания сборника «Сундуй» на тибетском и монгольском языках

Статья посвящена начальной стадии формирования «императорской» редакции сборника малых канонических, постканонических и апокрифических буддийских текстов, известного под названием «Сундуй» и впервые изданного в тибетском монастыре Тактэн во второй четверти XVII в., причем в основу этого издания легли тексты, отобранные основателем монастыря — знаменитым Таранатхой. Уже в скором времени, не позднее 1673 г., памятник был переведен на монгольский язык: именно этот год указан в колофоне хранящегося в ИВР РАН рукописного списка «Сундуя» (шифр К6). Данный список разделяет некоторые характерные особенности состава сборника на тибетском языке в пекинской императорской редакции, однако первый датированный вариант этой редакции появился только в 1674 г., т. е. на год позже монгольского. Авторы статьи выдвигают гипотезу, что сама эта редакция могла появиться благодаря монгольскому изданию сборника, в то время как особое внимание монголов к «Сундую» было обусловлено тем фактом, что халхатский буддийский первосвященник Дзанабадзар был признан воплощением Таранатхи.

К статье прилагается археографическое описание ксилографического издания монгольского «Сундуя» (ок. 1673 г.?), представленного в ИВР РАН в виде двух неполных экземпляров (шифры Q2580/2587 и Q2586).

Ключевые слова: «Сундуй», Таранатха, тибетская и монгольская буддийская литература, тибетская и монгольская текстология, коллекция ИВР РАН.

Данное исследование посвящено известному сборнику малых канонических, апокрифических и постканонических буддийских текстов (дхарани-сутр, молитв, дхарани, гимнов и т. д.), вошедшему в историю тибетской и монгольской литературы под кратким названием «Сундуй» и связанному с именем знаменитого тибетского учителя и мыслителя Таранатхи (1575—1634). Последний основал близ Шигацзе монастырь Тактэн-дампэ-чойки-линг, с момента основания в 1615 г. [Dung dkar tshig mdzod chen po, 2002. P. 2330] и вплоть до насильственного поглощения школой гэлук в правление Пятого Далай-ламы в 1650 г. (за которым последовало также переименование монастыря в Гадэн-пунцок-линг в 1658 г.) являвшийся центром школы чжонанг. Однако Таранатха не был редактором и издателем всего сборника в том виде, в каком он становится известен даже по самым ранним изданиям, он, вероятно, составил «ядро» сборника, которое впоследствии было расширено за счет некоторых других текстов, и это произошло, по-видимому, уже после его смерти.

Первое издание «Сундуя», основанное на первоначальном сборнике, составленном Таранатхой, и расширенное за счет некоторых дополнительных текстов, послужило отправной точкой для многочисленных переизданий сборника, нередко сопровождавшихся изменениями в его составе, на весьма широкой территории, включающей Центральный и

Восточный Тибет, Китай, Монголию, Бурятию, Ладак, причем не только на тибетском, но и на монгольском языке. Ничего удивительного, что экземпляры различных изданий «Сундуя» оказались представлены во многих мировых коллекциях восточных текстов и потому не раз становились предметом каталогизации: описания некоторых тибетских изданий представлены в каталогах Б. Лауфера [Laufer, 1901], М. Лалу [Lalou, 1931], Р. Майзецаля [Meisenzahl, 1957], М. Таубе [Taube, 1966], Х. Аймера [Eimer, 1972—1978], Г. Ороша [Orosz, 2008], монгольских — в каталогах Л. Лигети [Ligeti, 1930], П. Аалто [Aalto, 1953], В. Хайссига [Heissig, 1954; 1961/1962], Д. Фаркухара [1955], В. Хайссига и К. Бодена [Heissig & Bawden, 1971], Л. Беше [Bese, 1977], А. Г. Сазыкина [Сазыкин, 2001], В. Л. Успенского [Uspensky, 1999]. Сведения об изданиях «Сундуя» представлены также в электронном каталоге ИМБТ СО РАН [http://imbtarchive.ru].

Помимо описаний (зачастую весьма кратких) предпринимались попытки исследования сборника, прежде всего в плане соотношения между собой различных его изданий.

Еще в 1968 г. вышли статьи немецких исследователей М. Таубе и Р. Майзецаля, в которых они пытались найти ключ к пониманию «системы родства» между тибетскими изданиями «Сундуя», имевшимися в их распоряжении. М. Таубе исследовал четы-

ре различных издания, хранившихся на территории тогдашней ГДР и, помимо подробного их описания, представленного в составленном им ранее каталоге, попытался реконструировать «генеалогическое древо» сборника, для чего привлек также сведения из каталогов М. Лалу и Л. Лигети. Результатом этой попытки, однако, стала довольно хаотическая схема [Taube, 1968. S. 64], которая достаточно красноречиво демонстрирует дефекты механического подхода в текстологическом анализе.

Р. Майзецаль в своей статье проанализировал несколько большее количество изданий, нежели были доступны М. Таубе. Он разделил их на две группы: 1) три издания редакции монастыря Тактэн, о принадлежности к которой свидетельствует наличие названия монастыря в колофоне и отсутствие каких-либо внешних черт китайских изданий; 2) относящиеся к Пекинской редакции, а именно четыре издания — 1691, 1729 (2 различных) и 1731 гг., согласно их колофонам [Meisezahl, 1968. S. 82—124]. Стоит, однако, заметить, как это сделал сам Р. Майзецаль, что последнее из этих изданий, датируемое 1731 г., также упоминает монастырь Тактэн в своем колофоне, что делает сомнительным отнесение данного издания ко второй группе. Р. Майзецаль отметил также тот важный факт, что колофон второго из двух изданий 1729 г. повторяет колофон некоего неизвестного ему издания 1674 г., и сделал вывод, что только после нахождения издания 1674 г. можно будет прояснить картину развития сборника [Ibid. S. 124].

Вероятно, ему неизвестна была статья В. Хайссига, в которой было описано ксилографическое издание монгольского «Сундую» из Бернского исторического музея, датированное автором статьи периодом между 1662 и 1707 гг. В. Хайссиг указывал на возможную связь между данным изданием и крупноформатным ксилографическим изданием на тибетском языке, о существовании которого ему стало известно от профессора Рагху Виры, передавшего данный ксилограф в Международную академию индийской культуры в Дели [Heissig, 1961—1962. S. 580, no. 85—86]. Дело в том, что гарчик бернского ксилографа в значительной степени совпадал с монгольским гарчиком, дополняющим тибетский ксилограф. Однако, несмотря на то что этот ксилограф содержит в себе точную датировку (1674), она ускользнула от внимания исследователей — по-видимому, вследствие того, что содержится не в тибетском карчаке (= монг. *гарчиг*), но в стихотворном колофоне, которым завершается основной текст.

В. Л. Успенский, работавший в Тибетском фонде в середине 1990-х гг. и затем в первой половине 2000-х гг., не только обнаружил это издание в собрании ИВР РАН (тогда СПбФ ИВ РАН), но и впервые установил его датировку. Он представил краткое описание издания в статье 1996 г. [Uspensky, 1996. P. 176] и затем в монографии «Тибетский буддизм в Пекине» — несколько более подробное описание, снабженное иллюстрацией фрагмента листа одного из трех его экземпляров, имеющихся у нас [Успенский, 2011. С. 269—270].

Важным вкладом в дальнейшее изучение истории памятника на тибетском языке стала статья Х. Аймера, который обнаружил в собрании стокгольмского Музея этнографии неизвестное ранее издание «Сундую», напечатанное в монастыре Гадэн-пунцок-линг (ранее Тактэн). Оно должно было появиться после 1658 г. (год переименования монастыря), но не позднее 1694 г., как установил Х. Аймер [Eimer, 2006. S. 168—169], представивший также подробное описание издания.

В ходе инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН, начавшейся в 2007 г., А. В. Зориным было выявлено двенадцать различных изданий «Сундую», в том числе пять ранее неизвестных, причем четыре из них, скорее всего, относятся к самому раннему этапу истории памятника, а именно ко второй половине XVII в. Благодаря их изучению оказалось возможным составить текстологическую историю развития памятника, в частности были выделены две основные линии, которые условно были обозначены как оригинальная тибетская и императорская пекинская [Zorin, в печати].

Так, было обнаружено ксилографическое издание, непосредственно предшествующее изданию, описанному Х. Аймером. Это следует и из сравнения их состава, и из того, что местом издания в карчаке назван монастырь Тактэн. Обнаружение этого ксилографа помогло решить проблему атрибуции пекинского издания 1731 г., в котором также используется данное название монастыря (см. выше, в связи со статьей Майзецаля). Выяснилось, что это позднее пекинское издание является не чем иным, как копией найденного в ИВР РАН издания (его отличает только краткий дополнительный колофон с датировкой).

Более того, в тибетском фонде ИВР РАН находится ксилограф, который, по всей вероятности, наиболее близок первичному изданию монастыря Тактэн и даже, скорее всего, является его воспроизведением. То обстоятельство, что состав текстов в нем самый краткий, а также некоторые детали компоновки текстов позволяют осторожно сделать такой вывод. Как следует из карчака, это издание было напечатано в Монголии при личном участии монгольского правителя из потомков Чингис-хана — Сиддхи, имеющего титул батур-хунтайджи. Благодаря любезной помощи В. Л. Успенского удалось установить, что скорее всего речь идет о младшем брате Тушэту-хана Чихуньдоржа и халхаского буддийского первосвященника Дзанабадзара. Его полное имя было Сидишири (= Сиддхи-шри), и сначала он носил титул батур-тайджи, затем, в 1686 г., получил титул чжасака, а в 1691 г. — бэйлэ [Veit, 1990, S. 71—72]. Прямая связь между этим феодалом и Дзанабадза-

¹ По-видимому, экземпляр этого издания имеется также в библиотеке Венгерской АН (шифр Tib-570), что следует из описания Г. Ороша, который, однако, предположительно атрибутирует его как монгольское издание [Orosz, 2008. Vol. 2. P. 638].

ром, признанным новым воплощением Таранатхи, упрочивает это предположение. Вполне возможно, что и вообще особый интерес монголов к «Сундую» был вызван этой связью их иерарха с личностью и наследием Таранатхи.

Осталось сказать еще о двух ранее неизвестных ксилографических изданиях. Оба они китайского происхождения, что с очевидностью следует из их внешнего вида, и весьма схожи с изданием 1674 г., отличаясь только чуть меньшим форматом. Однако первое из них с точки зрения своего состава и структуры представляет собой не что иное, как такую же копию оригинального издания монастыря Тактэн, каковой является упомянутое выше издание Сиддхи Батур-хунтайджи, с одним незначительным отличием: в оба издания единой группой вставлено несколько текстов, отсутствующих в карчаке, но впоследствии прочно закрепившихся в составе памятника, однако если в монгольском издании они не имеют никакого порядкового обозначения и помещены в конец первого раздела «Сундуй»², то пекинский ксилограф помещает их в самый конец тома³. К сожалению, карчак имеющегося в ИВР РАН экземпляра лишен первого и последнего листов, где можно было бы надеяться найти датировку издания или сведения, позволяющие ее установить. Кажется, однако, маловероятным, чтобы оно могло появиться в Пекине позже 1674 г., когда была напечатана официальная императорская версия. Нельзя исключать также прямой связи между этим изданием и ксилографом Сиддхи Батур-хунтайджи, с учетом того гипотетического «монгольского вклада» в напечатание «Сундуй» в Пекине, о котором будет сказано ниже.

Второе пекинское издание из вновь найденных в ИВР РАН полностью повторяет структуру издания 1674 г., отличаясь от него лишь в концовке: том завершают три мантры (шестисложная — Авалоки-тешвары, стосложная — Ваджрасаттвы и мантра пратитьясамутпады), при этом они повторены заметно меньшее количество раз, чем в издании 1674 г., в котором после них еще следует колофон с датировкой. Это позволило установить причину неполного соответствия одного из трех ранее введенных в научный оборот изданий «Сундуй» XVIII в. двум другим и, соответственно, неполного соответствия этих двух — изданию 1674 г. Выяснилось, что по своему составу одно из двух изданий 1729 г. является точной копией издания 1674 г., а другое издание того же года и издание 1691 г. — точными копиями вновь выявленного издания. К большому сожалению, в

нашем экземпляре отсутствует карчак, поэтому точную датировку установить нельзя, однако скорее всего оно должно было появиться до 1674 г.

По всей вероятности, появлению официальной императорской редакции 1674 г. предшествовал подготовительный период, в течение которого могли рассматриваться различные варианты структуры сборника. Колофон издания 1674 г. содержит некоторую информацию об обстоятельствах его появления. В частности, отсюда мы узнаем, что организатором этого издания «Сундуй» выступил тибетский врач Сангье (Тэнпэ-)гьелцэн, первый настоятель храма Сандавового Будды в Пекине [Успенский, 2011. С. 59, 269, 273]. В колофоне сказано и о длительной работе по подготовке ксилографа с привлечением большого количества участников [Tib. 170. F. 587b8—588a3]. Можно предположить, что именно Сангье Гьелцэн был инициатором расширения состава памятника за счет включения в него около десятка новых текстов — гимнов и молитв как индийских, так и тибетских авторов, в частности Чже Цонкапы и Гэдун-друпа, — и в том числе текста, связанного с культом Будды медицины (он помещен перед заключительными мантрами, о которых говорилось выше). Однако кто бы ни был «главным редактором» издания, в нем, как мы полагаем, отразилось влияние и предшествующих (или почти одновременных) пекинских изданий «Сундуй» на монгольском языке. Возможно даже, что само появление этой новой редакции связано с монгольской линией существования памятника.

Неоспоримым является тот факт, что все издания «Сундуй» на монгольском языке⁴ связаны с императорской линией развития тибетского варианта сборника. Хорошо известные в научной литературе издания 1707, 1723, 1727 и 1729 гг. имеются во многих мировых коллекциях и между собой практически не различаются, т. е. три более поздних издания являются не более чем переизданиями первого⁵. Однако в нашем распоряжении имеются и намного более редкие издания XVII в. Об одном уже было сказано выше в связи со статьей В. Хайссига. Еще одно было обнаружено в Монгольском фонде ИВР РАН (ранее СПбФ ИВ РАН) А. Г. Сазыкиным, который посвятил ему отдельную статью [Sazykin, 1999]. Речь идет о рукописном издании 1673 г. или более поздней копии соответствующего ксилографического издания. Наконец, третье издание (рукописное), по многим признакам относящееся к XVII в., хотя и не датированное, находится в частной коллекции в Берне, оно

² Структурно «Сундуй» делится на 2 основных раздела — «Дхарани-сутры» и «Малые сутры». Первый раздел завершается текстом с колофоном, в котором сказано, что его составил Таранатха. Именно после этого текста в издании Сиддхи Батур-хунтайджи вставлены дополнительные части.

³ Таким образом, и это издание, и пекинское издание 1731 г. не имеют отношения к императорской линии развития памятника, отражая редакцию оригинальной тибетской линии.

⁴ Рукописные ойратские издания в этой статье мы не рассматриваем; краткую информацию о них см.: [Sazykin, 1999. P. 68, no. 7].

⁵ Еще одно издание первой трети XVIII в., датированное 1718 г., представляет собой, по сути, отдельный памятник, так как содержит «ортодоксальную» подборку текстов в духе школы гэлук, т. е. без многочисленных апокрифических текстов, отличающих «Сундуй» монастыря Тактэн. Это издание имеет также тибетский аналог, его экземпляр имеется в коллекции ИМБТ СО РАН (шифр ТСТ-803).

было описано в статье К. Кольмар-Пауленц [Kollmar-Paulenz, 2013]. Остановимся на каждом из этих изданий несколько подробнее.

1. Ксилографическое издание

Известно по трем мировым коллекциям, однако во всех трех случаях речь идет о неполных экземплярах: в коллекции Бернского исторического музея имеется только второй том вместе с гарчиком, в коллекции Университета Беркли и в собрании ИВР РАН — фрагменты из обоих томов. В случае с Монгольским фондом ИВР РАН речь идет о двух неполных экземплярах (шифры Q2580/2587 и Q2586). В каталоге А. Г. Сазыкина содержится лишь очень краткое его описание со ссылкой на собрание Университета Беркли [Сазыкин, 2001. С. 193. № 3254]. Сличение имеющихся в ИВР РАН фрагментов с довольно подробным описанием В. Хайссига не оставляет сомнений в их идентичности. Детальное археографическое описание двух неполных экземпляров этого издания в коллекции ИВР РАН представлено в приложении к статье. Отметим несколько черт издания, существенных для раскрытия темы статьи:

1) издание состоит из двух томов, что закреплено в маргиналиях (каждый лист содержит номер тома), имеется как сквозная пагинация, так и отдельная для каждой части (всего таких частей 86: 1—53 в томе 1, 54—86 в томе 2; части пронумерованы числительными);

2) второй том начинается текстом, который во всех изданиях XVIII в. оканчивает первый том, а именно молитвой из «Бодхичарья-аватары»; это уникальная особенность данного издания, не зафиксированная и в тибетских изданиях;

3) по всей вероятности, третий и четвертый тексты второго тома являются переводом двух молитв, которые в изданиях тибетского «Сундуя» свойственны пекинской императорской редакции (В. Хайссиг не публикует полного списка текстов второго тома, однако указывает, что, за исключением разночтения, названного в предыдущем пункте, последовательность текстов совпадает с изданиями 1707, 1727 и 1729 гг.);

4) в издании отсутствуют *все* остальные дополнения, свойственные пекинской императорской линии развития тибетского «Сундуя», в том числе еще две молитвы, следующие за двумя упомянутыми⁶;

5) как уже отмечалось, текст гарчика в основном совпадает с монгольским гарчиком тибетского издания 1674 г., правда (и это не было отмечено В. Хайссигом), перечень текстов в последнем соответствует тибетскому изданию и, таким образом, содержит краткие названия всех дополнительных текстов, имеющихся в нем.

⁶ В карчаке тибетского издания эти четыре молитвы обозначены следующим образом: *thog mtha' bar smon lam | bde ba can gyi smon lam | mgon po 'od dpag med kyi bstod pa zhing mchog sgo 'byed | gsang 'dus smon lam* [Tib. 170, dkar chag, f. 4a1—4a2].

2. Рукописное издание из коллекции ИВР РАН, датированное 1673 г. (шифр К6)

Было выявлено и описано А. Г. Сазыкиным, который высказал предположение, что данное рукописное издание с гарчиком, содержащим датировку, является копией с некоего ксилографического издания, само же оно могло появиться позднее 1673 г. При этом он считал, что таким ксилографическим изданием было именно то, о котором мы говорили в предыдущем пункте [Sazykin, 1999. Р. 64]. Это предположение, однако, не находит себе подтверждения хотя бы потому, что в гарчике бернского ксилографа датировка отсутствует, иначе В. Хайссиг непременно бы ее указал (если только гарчик не поврежден в том месте, где может быть датировка). Есть и другие отличия — в структурировании и членении текста на два тома (см. выше, пункты 1—2 и пункт 1 ниже). Конечно, нельзя исключать, что имелся другой ксилограф, с которого была сделана рукописная копия, но, пока такой ксилограф не обнаружен, говорить об этом с уверенностью не приходится. Возможно, мы все же имеем дело с самостоятельным рукописным списком, созданным в 1673 г.

Отметим здесь следующие особенности этого издания:

1) оно состоит из двух томов, каждая часть имеет свою пагинацию и пронумерована тибетскими буквами от *ka* до *rho* (что соответствует подавляющему большинству тибетских изданий «Сундуя»), а также числами (том 1: 1—54, том 2: 55—86);

2) небольшой текст «Запоминание ста шлок», который в тибетских изданиях начинается с *sha*, несмотря на то что в карчаках неизменно указывается в конце части *kho*, здесь и помещен именно в конец части *kho*;

3) из всех дополнений, имеющихся в пекинской императорской редакции тибетского «Сундуя», здесь также представлены только две молитвы (см. выше пункты 3—4);

4) из трех гимновых текстов, завершающих подавляющее большинство тибетских изданий «Сундуя» (часть *rho*), здесь представлены только второй и третий, что, по-видимому, объясняется тем, что только они фигурируют в карчаках тибетских изданий XVII в., а первый из трех текстов, посвященный пяти Татхагатам, в них отсутствует; при этом монгольские издания XVIII в. содержат все три сочинения; примечательно также то, что во всех случаях второй и третий тексты располагаются на месте друг друга, т. е. сначала следует «Гимн семи буддам-героям», а потом «Гимн десяти деяниям Татхагаты», чему нет аналогов в тибетских изданиях «Сундуя».

3. Рукописный «Сундуй» из частной коллекции в Берне

Его подробное описание представлено в вышедшей в 2013 г. статье К. Кольмар-Пауленц, которая также сравнила содержание списка с ксилографическим изданием 1727 г. Палеографические особенности текста позволяют датировать его XVII в. [Kollmar-Paulenz, 2013. Р. 884]; возможно, список содер-

жал и гарчик, но он вместе с концовкой второго тома отсутствует. Перечислим наиболее существенные для нас особенности издания:

1) издание состоит из двух томов, начато деление текста на части (пронумерованные числительными), но на 48-й части это деление обрывается;

2) имеется как минимум одна из дополнительных молитв, о которых шла речь выше (а именно вторая, посвященная перерождению в Сукхавати и принадлежащая Чже Цонкапе⁷);

3) в целом содержание сборника в этом списке довольно сильно отличается от всех прочих монгольских изданий «Сундуя» — как за счет нескольких дополнительных текстов (не встречающихся в тибетских изданиях), так и за счет отсутствия текстов из стандартного списка [Ibid. P. 885, 911—921].

Анализ указанных особенностей трех монгольских изданий «Сундуя», датированных XVIII в., в том числе в сравнении с тибетским изданием 1674 г., позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что сама императорская линия развития тибетского «Сундуя» возникла, в том числе, под влиянием монгольских изданий, а не наоборот, как логично было бы думать, исходя из обычно вполне оправданного тезиса о приоритете тибетских изданий над монгольскими. Аргументы следующие:

1) в монгольских изданиях использованы две дополнительные молитвы Чже Цонкапы, но отсутствуют другие дополнения из тибетского издания 1674 г., причем они отсутствуют даже в монгольских ксилографических изданиях XVIII в.;

2) гарчик монгольского ксилографического издания был использован как основа текста монгольского гарчика в тибетском издании 1674 г. (совершенно очевидно, что он предшествовал ему, в том числе еще и потому, что количество текстов в нем указано равным 145, тогда как в издании 1674 г. — 165);

3) само деление памятника на два тома, присущее уже этим ранним монгольским изданиям, в случае с тибетским «Сундуем» появляется впервые только в пекинском издании 1691 г.⁸, при этом дополнительные молитвы заканчивают в нем первый том, тогда

⁷ Автор статьи ошибочно полагает, что в ксилографических изданиях XVIII в. данная молитва отсутствует [Kollmar-Paulenz, 2013. P. 885]; о том, что это не так, свидетельствует, например, описание издания 1727 г. в каталоге В. Л. Успенского [Uspensky, 1999. P. 164]. Статья К. Кольмар-Пауленц содержит и другие неточности, из которых можно сделать вывод, что ее автор не вполне знакома с материалом других изданий, не только тибетских, но и монгольских (ей, в частности, неизвестна статья А. Г. Сазыкина о рукописном издании 1673 г.). Поэтому нельзя исключать, что в описанном ею издании содержится и первая дополнительная молитва, также принадлежащая Чже Цонкапе.

⁸ То есть каждое из предшествующих изданий представляет собой один большой том; неудивительно поэтому, что роскошное издание 1674 г. является самым крупным из известных тибетских ксилографов [Успенский, 2011. С. 269].

как в монгольском ксилографе молитва из «Бодхи-чарья-аватары» начинается второй, а в последующих изданиях (равно как в рукописном издании 1673 г.) заканчивает первый, последующие же молитвы начинают второй: налицо самостоятельность в членении сборника монгольскими издателями.

Разночтения же между тремя изданиями «Сундуя» XVII в., скорее всего, говорят не о том, что они, по предположению К. Кольмар-Пауленц, делались с разных тибетских изданий [Kollmar-Paulenz, 2013. P. 886] (хотя полностью исключить это нельзя), но о том, что монгольская редакция «Сундуя» прошла некую подготовительную стадию, на которой имелись различные варианты репертуара и структуры сборника. В этом смысле особый интерес вызывает то обстоятельство, что в рукописи 1673 г. оказалось поправлено неверное, с точки зрения исходного тибетского карчака, расположение одного из текстов, а также из заключительной части сборника был исключен гимн, который отсутствует в карчаке (см. выше, пункты 2, 4). Поскольку уже и в самых ранних тибетских изданиях (начиная с издания Сиддхи Батур-хунтайджи) эти отличия реального состава сборника от карчака имеют место, становится очевидно, что здесь мы имеем дело с независимой (и уникальной) редакторской правкой со стороны именно монгольских книжников. Очень вероятно и то, что особенности репертуара бернской рукописи также являются следствием такой независимой редактуры.

Остается надеяться, что в будущем исследователям удастся обнаружить дополнительные источники по этому этапу формирования монгольского «Сундуя», в частности полный экземпляр ксилографического издания. Опыт изучения рукописного собрания ИВР РАН показывает, что и в таких крупнейших собраниях книг на тибетском и монгольском языке, какие имеются, например, в Монголии и КНР, вполне могут находиться неизвестные на данный момент издания, способные в значительной степени расширить и уточнить наши знания об истории данного памятника.

Приложение

Описание ксилографов Q2580/2587 и Q2586 из собрания ИВР РАН

Пекинский ксилограф, формат бодхи.

Размеры рамок: орнаментальная 54,5/54,8×18,3/18,7 см; обычная 54,5/54,8×18,6/19,0 см.

Сборник состоит из 86 разделов. Том 1: разделы 1—53; том 2: разделы 54—86.

Текст каждого раздела начинается на verso соответствующего листа, таким образом, recto остается пустым (исключение составляет первый раздел).

При печати начала каждого раздела использовалась краска трех цветов. В синей рамке с растительным орнаментом помещены 28 строк, напечатанные черной и красной краской (в соотношении 5:6:6:6:5).

На заурядных листах, при печати которых использовался только черный цвет, рамкой служит параллелограмм из двойной линии (внешняя жирнее внутренней) с «палисадником» слева. На таких листах помещены 29 строк (исключение — окончание раздела, где строк может быть меньше или чуть больше).

Маргиналии располагаются в начале раздела на левой стороне орнаментальной рамки, на заурядных листах — в «палисаднике». Порядок маргиналий (сверху вниз)⁹: номер раздела и номер листа в разделе прописью, номер тома прописью (terigün bü-lüg/nöğüge bü-lüg), маргинальный знак 上卷/下卷 (первый/второй том), номер листа согласно сквозной пагинации прописью, иероглифическая пагинация (номер листа + recto/verso). В конце разделов используется маргинальный знак 單.

Экз. № 1: Монгольский фонд ИВР РАН, шифр Q2580/2587, инв. № 5940/5947.

Том 1: л. 1, 67, 68, 84—110, 225—236.

Средний размер листов: 63,0/64,5×21,0/23,5 см.

Том 2: л. 14—35, 42, 43, 112—124, 133, 165—168, 178—202.

Средний размер листов: 62,0/62,5×21,0/23,5 см.

Часто встречаются рукописные пометки на тибетском языке, сделанные красной тушью (исключения отмечаются). Они располагаются слева от строки и сопровождают названия сочинений (на санскрите тибетскими буквами и по-тибетски) и монгольские транскрипции дхарани: в описании те и другие не приводятся ввиду их стандартности, отмечаются только необычные для данного ксилографа рукописные пометки. Края листов сильно повреждены, почти на каждом листе присутствуют подклейки. При реставрации использовались монгольские календари XVIII в., изданные в Пекине¹⁰.

Экз. № 2: Монгольский фонд ИВР РАН, шифр Q2586, инв. № 5946.

Том 1: л. 93—103, 121, 156—163.

Размер листа: 66,0/66,5×24,0 см.

Том 2: л. 23—27, 37—51, 86, 87, 89—91, 93—128, 130—150.

Размер листа: 66,0/66,5×24,0 см.

Встречаются рукописные пометки на тибетском языке, сделанные черной тушью. Они располагаются слева от строки и сопровождают названия сочинений и монгольскую транскрипцию дхарани. Тот же самый почерк, что и в начале раздела № 76, экз. № 1. Приводятся только нестандартные пометки. Края листов слегка повреждены. Встречаются подклейки.

После каждого монгольского названия дается ссылка (в угловых скобках) к каталогу В. Л. Успен-

ского с описанием издания 1727 г. [Uspensky, 1999. P. 147—170], где можно получить остальную справочную информацию по представленным здесь сочинениям.

Том 1

Ч. № 1 (1)¹¹:

л. 1r1—1v29¹²...: Qutuγ-tu manjusiri-yin ner-e-yi üneger ügüleküi <1>; л. 1r: слева за рамкой номер листа по-тибетски — 2.

Ч. № 12 (1):

л. 67v1—68v29...: Qutuγ-tu yeke kücütü kemegdekü yeke kölgen sudur <25>; л. 67r: современная отметка красным карандашом «Л (А?)—V—39 / 533».

Ч. № 14 (1):

...л. 84r1—85r30: Qutuγ-tu üjegçi erketü amoga basa-yin jürüken neretü tarni <31>; л. 84r: над рамкой карандашная отметка (тибетскими цифрами) «10».

Ч. № 15 (1):

л. 86v1—89r18: Qutuγ-tu samanda badra-yin tarni kemegdekü <32>; подписаны имена переводчиков (л. 89r11—15).

Ч. № 16 (1):

л. 90v1—91v12: Qutuγ-tu arban včirabani-yin jürüken <33>;

л. 91v13—92v17: Mengge-yi dabqučayuluγsan kilingten-ü qayan-i maytayal tarni <34>.

Ч. № 17 (1, 2):

л. 93v1—96v29 (1, 2): Qutuγ-tu včir ülü ilaydaqu γal metü sayitur mungqarayuluγçi neretü tarni <35>.

Ч. № 18 (1, 2):

л. 97v1—98r29 (1, 2): Qutuγ-tu arvis tarnis-un qayan yekede amuyuluγçi neretü <36>.

Ч. № 19 (1, 2):

л. 99v1—100r24 (1, 2): Qutuγ-tu olan köbegün-tü bratisari neretü tarni <37>.

Ч. № 20 (1, 2):

л. 101v1—103r14 (1, 2): Qutuγ-tu busudta ülü ilaydaqu ayul ügei-yi öggügçi neretü tarni <38>;

л. 103r15—103v19 (1, 2): Mingyan bolγayçi neretü tarni <39>.

Ч. № 21 (1):

л. 104v1—106r21: Qutuγ-tu jiči qariyulun ilayyüçi neretü <40>.

Ч. № 22 (1):

л. 107v1—108r11: Qutuγ-tu jiči qariyuluγçi kücütü kemegdekü <41>; дхарани подписаны черной (а не красной) тушью;

л. 108r12—109r17: (108r12) jayayan-i tüidker-i teyin büged arilyayçi neretü tarni orosiba¹³; (108r17) Qutuγ-tu üiles-ün qamuy tüidker-i teyin büged arilyayçi neretü tarni <42>;

л. 109r18—110v29...: Qutuγ-tu bayilduyan-i ilayyüçi neretü tarni <43>.

⁹ Исключение составляет первый раздел. Л. 1r: номер тома прописью, номер листа согласно сквозной пагинации прописью, китайская иероглифическая пагинация (номер листа + recto/verso), маргинальный знак 上卷. Л. 1v: номер листа согласно сквозной пагинации прописью, китайская иероглифическая пагинация (номер листа + recto/verso), маргинальный знак 上卷.

¹⁰ Ср.: [Сазыкин, 1988. С. 302—303. № 1669—1670].

¹¹ В круглых скобках указан номер экземпляра.

¹² Края листа, в особенности правый, настолько повреждены, что фактический размер листа составляет 52,0/58,2×18,8/23,0 см.

¹³ Название в подзаголовке.

Ч. № 26 (2):
л. 121v1—28...: Qutuy-tu erdeni-lüge tegüsügсen neretü tarni <47>.

Ч. № 31 (2):

л. 156v1—158r24: Odun-u eke neretü tarni <71>.

Ч. № 32 (2):

л. 159v1—163v29...: Vçirun qosiyu neretü luus-un tangyariy buyu <72>.

Ч. № 50 (1):

л. 225v1—227r27: Vçir-iyar teyin büged +ebdegçi¹⁴ + neretü tarni <106>; подписаны имена переводчиков (227r25—26).

Ч. № 51 (1):

л. 228v1—235r21: Qutuy-tu sayin galab-ud-tur neretü yeke kölgen sudur <107>;

л. 235r22—236v6: Иају tegüs nöğçigсen eke bilig-ün çinadu kiĵayar-a kürügсen ĵool ĵirüken <108>;

л. 236v7—236v29...: Иају tegüs nöğçigсen eke bilig-ün çinadu kiĵayar-a kürügсen ĵool ĵirüken <109>.

Ч. № 53 (1):

л. 245v1—250v26: (л. 250v25—26) Иају tegüs nöğçigсen otaçi burqan-u sudurun ĵang yosun ĵirüken-ü quriyangyui çindamani kemekü <113>;

л. 250v27—252v24: (л. 250v27) Çoytu çindan orosiba; (л. 252r29—v1) Qutuy-tu ĵurban çoyçin kemegdekü yeke kölgen sudur <114>.

Том 2

Ч. № 56 (1, 2):

л. 14¹⁵v1—14 (1): Nigen silügtü <120>; л. 14r: от-метка черной тушью по-монгольски «nigen silügteü»;

л. 14v15—15r9 (1): Qoyar silügtü tarni <120>;

л. 15r10—15r25 (1): Dörben silüg-tü <120>;

л. 15r26—35v29... (1) / л. ... 23r1—27v29... (2): Qutuy-tu bilig-ün çinadu kiĵayar-a kürügсen quriyangyui silüg <121>.

Ч. № 57 (1, 2):

л. ...42r1—43v29... (1) / л. 37v1—51v29... (2): Qutuy-tu vçir-iyar oytaluyçi bilig-ün çinadu kiĵayar-a kürügсen neretü yeke kölgen sudur <122>.

Ч. № 61 (2):

л. ...86r1—87v26: (л. 87v26) Ger dabqucayluyysan sudur <126>; в конце текста от-метка черной тушью по-монгольски «om mani bad me hung».

Ч. № 62 (2):

л. ...89r1—91v15...: (л. 91v9) Mayidari-yin öçigсen naiman nom neretü <127>

л. ...91v16—91v29...: Qutuy-tu sagar-a luus-un qayan-u öçigсen neretü yeke kölgen sudur <128>

Ч. № 63 (2):

л. 93v1—95r24: Qutuy-tu ĵurban erdeni-dür itegel yabuylqui neretü yeke kölgen sudur <129>.

Ч. № 64 (2):

л. 96v1—97r19: Naran-u sudur <130>;

л. 97r20—97v28: Saran-u sudur <130>.

Ч. № 65 (2):

л. 98v1—107v28: Qutuy-tu erdeni saran köbegün-ü öçigсen neretü yeke kölgen sudur <131>.

Ч. № 66 (1, 2):

л. ...112r1—113v26... (1) / л. 108v1—113v26 (2): Qutuy-tu emegen-ü öçigсen neretü yeke kölgen sudur <132>; л. 112r: над рамкой карандашная от-метка (тибетскими цифрами) «17».

Ч. № 67 (1, 2):

л. 114v1—116v22 (1, 2): (л. 116v21—22) Bodistv-yin ündüsün-eçe eng uridu onol-un ĵüil <133>;

л. 116v23—122v28 (1, 2): Qutuy-tu em-e bars-un öçigсen neretü yeke kölgen sudur <134>.

Ч. № 68 (1, 2):

л. 123v1—124v29... (1) / л. 123v1—126v29 (2): Dbang skong neretü mörgöl buyu <135>.

Ч. № 69 (1, 2):

л. ...133r1—133v29... (1) / л. 127v1—128v29... , ...130r1—141r29 (2): Qutuy-tu üker-ün aĵula-dur viva-girid-i üĵügülügсen neretü yeke kölgen sudur <136>.

Ч. № 70 (2):

л. 142v1—149r29: Qutuy-tu arban ĵüg-ün quriyang-yui-yi masida arilyayçi neretü yeke kölgen sudur <137>.

Ч. № 71 (2):

л. 150v1—150v28...: Qutuy-tu degedü modun-i çimег neretü yeke kölgen sudur <138>.

Ч. № 74 (1):

л. ...165r1—168v29...: Yeke qar-a ökin tngri çeng-gegçi ušnis-a neretü tarni <144>

Ч. № 75 (1):

л. ...178r1—183r29...: Çinaysi qariyuluyçi mayui tarnis-ün күрдүн kemekü <146>

Ч. № 76 (1):

л. 184v1—202v29...: Gray odud-un ariyün-a бүрд-кекүі Jokiyal-un sudur <148>; л. 184v4—9: написано черной и красной тушью «gtsug glag 'phrul gyi 'gyur rtsis srid pa lha'i skad du kong tsi ling tse mer ma rol mo zhes bya ba | gser gyi mdo thig gza' skar gsang ba'i zu tse bskol kyi mdo zhes bya ba'i gzung+s»; л. 184r: от-метка черной тушью по-монгольски «ariyün altan dusul orosiba».

Литература

Сазыкин, 1988: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии Наук СССР. Т. I. М.: Наука; ГРВЛ, 1988.
Сазыкин, 2001: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Рос-

сийской Академии наук. Т. II. М.: Вост. лит., 2001.
Aalto, 1953: *Aalto P.* A Catalogue of the Hedin Collection of Mongolian Literature. Stockholm, 1953.
Bese, 1977: *Bese L.* The Mongolian Collection in Berkeley, California // *Acta Orientalia Hungarica*. Т. 31. 1977. P. 17—50.

¹⁴ Рукописная вставка.

¹⁵ Л. 14 сильно поврежден, размер 52,0/56,5×19,0/23,5 см.

- Dung dkar tshig mdzod chen mo, 2002: *Mkhas dbang dung dkar blo bzang 'phrin las mchog gis mdzad pa'i bod rig pa'i tshig mdzod chen mo shes bya rab gsal*. Beijing: Krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2002.
- Eimer, 1972—1978: *Eimer H.* Tibetica Stockholmiensia. Handliste der tibetischen Texte der Sven-Hedin-Stiftung und des Ethnographischen Museums zu Stockholm // *Zentralasiatische Studien*. 6, 1972. S. 603—682; 7, 1973. S. 301—351; 8, 1974. S. 179—240; 9, 1975. S. 37—86; 10, 1976. S. 625—674; 11, 1977. S. 507—554; 12, 1978. S. 315—358.
- Eimer, 2006: *Eimer H.* Die Ausgabe des Gzungs 'dus aus Dga' ldan phun tshogs gling // *Jaina-itihāsa-ratna*. Festschrift für Gustav Roth zum 90. Geburtstag. Marburg: Indica et Tibetica Verlag, 2006. S. 163—177.
- Farquhar, 1955: *Farquhar D. M.* A Description of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in Washington, D. C. // *Central Asiatic Journal*. 1955. Vol. 1, nr 3. P. 161—218.
- Heissig, 1954: *Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache. Materialien zur mongolischen Literaturgeschichte. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1954.
- Heissig, 1961/1962: *Heissig W.* Eine kleine mongolische Klosterbibliothek aus Tsakhar // *Jahrbuch des Bernischen Historischen Museums in Bern* XLI/XLII. 1961/1962. P. 557—590.
- Heissig & Bawden, 1971: *Heissig W. & Bawden Ch.* Catalogue of Mongol Books, Manuscripts and Xylographs. Copenhagen, 1971.
- Kollmar-Paulenz, 2013: *Kollmar-Paulenz K.* A Mongolian Zungdui volume from the Ernst Collection (Switzerland). *Asiatische Studien / Études Asiatiques*, 67(3), 2013. P. 881—925.
- Laufer, 1901: *Laufer B.* Verzeichnis der tibetischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Dresden // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 55. Band. Leipzig, 1901. P. 99—128.
- Lalou, 1931: *Lalou M.* Catalogue du Fonds Tibétain de la Bibliothèque Nationale, quatrième partie, I. — Les Mdo-mañ. Paris: Paul Geuthner, 1931 (Buddhica, deuxième série: IV).
- Ligeti, 1930: *Ligeti L.* La collection mongol Schilling von Constadt à la Bibliothèque de l'Institut // *T'oung Pao*. 1930. 27. P. 119—178.
- Meisezahl, 1968: *Meisezahl R. O.* Über zwei mDo-mañ Redaktionen und ihre Editionen in Tibet und China // *Zentralasiatische Studien* 2. Wiesbaden: Kommissionsverlag Otto Harrassowitz, 1968. S. 67—150.
- Orosz, 2008: *Orosz G.* A catalogue of the Tibetan manuscripts and block prints in the library of the Hungarian academy of sciences. In 2 Vols. Budapest, 2008.
- Sazykin, 1999: *Sazykin A.* A Mongolian Manuscript «Sung-dui» // *Manuscripta Orientalia*. September 1999. Vol. 5, no 3. P. 62—69.
- Taube, 1966: *Taube M.* Tibetische Handschriften und Blockdrucke. Teil 1—4. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1966.
- Taube, 1968: *Taube M.* Zur Textgeschichte einiger gZuñs-bdsus-Ausgaben // *Zentralasiatische Studien* 2. Wiesbaden: Kommissionsverlag Otto Harrassowitz, 1968. S. 55—66.
- Tib.170: ксилограф ИВР РАН: Пекин, 1674; 1 том, 591 л. + *Dkar chag* по-тибетски, 5 л., и по-монгольски, 7 л.
- Uspensky, 1996: *Uspensky V.* Old Tibetan and Mongolian Collections in the Libraries of St. Petersburg // *Asian Research Trends*. 1996. No. 6. P. 173—184.
- Uspensky, 1999: *Uspensky V.* Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. Tokyo: Institute for the Study of Languages and Cultures of Asia and Africa, 1999.
- Veit, 1990: *Veit V.* Die vier Qane von Qalqa. Ein Beitrag zur Kenntnis der politischen Bedeutung der nordmongolischen Aristokratie in den Regierungsperioden K'ang-hsi bis Ch'ien-lung (1661—1796) anhand des biographischen Handbuches Iledkel s'astir aus dem Jahre 1795. Teil II: Biographien (Iledkel s'astir Hefte 45—76). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1990.
- Zorin, 2014 (в печати): *Zorin A.* Lines of Development of the Tibetan Editions of Gzungs 'dus Collection First Printed in the Rtag brtan Monastery Founded by Tāranātha // *Вестник РУДН. Серия Философия*. 2014. № 1 (в печати).
- Успенский, 2011: *Успенский В. Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011.
- <http://imbtarchive.ru> [15.01.2014]: электронный каталог ИМБТ СО РАН.

A. V. Zorin, A. A. Sizova

The First Beijing Editions of the Gzungs 'dus Collection in Tibetan and Mongolian

The paper focuses on the initial phase of the formation of the Imperial Beijing Redaction of the so-called *Gzungs 'dus*, the collection of minor canonical, post-canonical and apocryphal Buddhist texts, first printed in the Tibetan monastery Rtag brtan in the second quarter of the 17th century, and the core of collection had been previously composed by Tāranātha, the famous founder of the monastery. Very soon, no later than 1673, the collection was translated into Mongolian, as a manuscript copy of the *Gzungs 'dus* kept at the IOM RAS (call number K6) refers to this year in the colophon. This edition shares some typical features of the contents of the Imperial Beijing Redaction of the Tibetan *Gzungs 'dus* but the first dated version of this redaction appeared in 1674 only, i. e. a year after the Mongolian one. The authors of the paper make a hypothesis that this redaction could appear because of the Mongolian edition of the collection while the Mongols' special interest in the *Gzungs 'dus* must have been connected with the fact that Zanabazar, the Khalkha Buddhist hierarch, was recognized as Tāranātha's reincarnation.

The paper is supplied with the archaeographic description of the block print edition of the Mongolian *Gzungs 'dus* (ca. 1673?) represented with two incomplete copies at the IOM RAS collection (call numbers Q2580/2587, Q2586).

Key words: Gzungs 'dus, Tāranātha, Tibetan and Mongolian Buddhist Literature, Tibetan and Mongolian Textology, the IOM RAS collection